

приділяється достатньої уваги. У зв'язку з важливістю цих питань пропонується активізувати інтеграцію відповідних міжнародних, у тому числі європейських, стандартів у національне законодавство, на доктринальному рівні виділити відповідні права людини в окрему групу (біологічні права) і посилити увагу до проблем біоетики і безпеки в процесі вивчення конституційно-правових дисциплін. Ці заходи стануть кроком до біологізації вітчизняного конституціоналізму.

Ключові слова: конституціоналізм, конституційне право, біоетика, біобезпека, біологічні права.

Summary

Mishyna N. V. Modern Ukrainian Constitutionalism and Bioethics. — Article.

In the article the author states that contemporary Ukrainian constitutionalism pays practically no attention to the bioethical problematic. The author proposes major ways of biologization of the modern Ukrainian constitutionalism: 1) to accelerate the integration of the international bioethical standards in the national legislation; 2) to distinguish a new group of human rights — biological rights; 3) to pay more attention to the bioethical problems while teaching the constitutional-legal disciplines.

Keywords: constitutionalism, constitutional law, bioethics, biosafety, biological rights.

УДК 342.096 (477).001.36

В. А. Григорьев

КОМПАРАТИВИСТСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩНОСТИ И ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В УКРАИНЕ

Конституционный Суд Украины является единственным органом конституционной юрисдикции в Украине (ст. 147 Конституции Украины) [1]. Он осуществляет свою деятельность (производство) в соответствии с принципами судебной процедуры на основе демократических принципов и установленных процессуальных норм. Производство в Конституционном Суде рассматривается как вид судопроизводства и именуется конституционным судопроизводством. Не случайно в VIII разделе Конституции Украины, который имеет название «Правосудие», указывается на осуществление судопроизводства не только судами общей юрисдикции, но и Конституционным Судом. Конституционное судопроизводство во многом схоже с гражданским, административным, уголовным судопроизводством, но степень его детализации значительно меньшая. Выделение конституционного судопроизводства в самостоятельный вид производства имеет основания, которые коренятся, прежде всего, в способе регулирования, предмете, характере и позициях сторон.

В древности, когда законы основывались на природном праве, система судебных органов была достаточно разветвленной, а ее влияние на функционирование аппарата государственной власти было существенным. В то время без согласия суда присяжных в Афинах — гелией (образованной в 594 г. до н.э.) — ни один законодательный акт не мог быть действующим [2, 25]. Процедуры рассмотрения дел в гелии были похожи на процедуры судебного рассмотрения. Ими предусматривалось заслушивание сторон, рассмотрение законопроекта, после чего комиссия принимала окончательное решение. Рассмотрение законо-

проекта предусматривало также процедуру обвинения в противозаконности. Каждый гражданин мог клятвенно заявить о том, что новое законодательное предложение не соответствует действующим нормам права [3, 208]. Основная идея процедуры обвинения в противозаконности была в дальнейшем внедрена в институт конституционной жалобы — права граждан обжаловать нормативно-правовой акт, что нашло закрепление, в частности, в законодательстве ФРГ [4, 13]. Прообразом процедур конституционного судопроизводства считают деятельность Сената Древнего Рима. Сенат тогда утверждал законы, если они были приняты центуриатными и трибунатными собраниями.

Во времена Киевской Руси о судопроизводстве можно говорить лишь со значительной степенью обобщения, так как боярские советы принимали решения, имеющие большое, но иногда и неопределенное влияние на общественную жизнь. Деятельность боярских дум в то время была противовесом неправомерных действий князей. Влияние ее решений зависело от многих факторов, в том числе — и субъективного характера, а именно — и от личности самого князя. Поэтому, в одних случаях боярские думы уполномочивались на отмену неправомерного акта князя. В других случаях его игнорировали [5].

Что же касается, непосредственно конституционного судопроизводства, то отправной точкой становления судебного конституционного контроля считается дело «Мербери против Медисона» (1803 год), по которому Верховный Суд США установил, что закон Конгресса, который противоречит Конституции, может быть признанный судом неконституционным. Тем самым суд наделил себя полномочиями в сфере конституционной юстиции, а именно — осуществления конституционного контроля. Именно поэтому первой страной, которая ввела конституционный контроль, называют США [6, 16]. В Европе контроль со стороны конституционных судов был распространен после Первой Мировой Войны. Конституционное судопроизводство осуществлялось тогда на основе предоставляемых полномочий о проверке конституционности законодательных актов.

Значительное влияние на становление конституционного судопроизводства и формирование института судебного контроля оказали идеи профессора права Венского университета Ганса Кельзена. Эти идеи были положены в основу образования в Австрии в сентябре 1919 г. Высшего Конституционного Суда, который получил свое нормативное закрепление в Конституции 1920 г.

Австрийская модель судебного конституционного контроля была введена и в других странах: Чехословакии (1920), Греции (1927), Испании (1931), Ирландии (1937), Египте (1941). Конституционное судопроизводство получило свое распространение также в Бирме, Японии, Италии (1947), Германии, Таиланде, Индии (1949), Сирии, Люксембурге (1950), Уругвае (1952), на Кипре (1960), Алжире, Югославии (1963). После свержения диктаторских режимов конституционный контроль был восстановлен в Греции (1968), Португалии (1976), Испании (1978). В 1960-е годы отдельные положения конституционного контроля и соответствующие изменения в процессуальном порядке были пересмотрены в отдельных европейских странах (Австрия, Бельгия, Франция,

Чехословакия, Швеция), в странах Латинской Америки (Аргентина и другие). В разных формах он утвердился в ряде других стран Азии, Африки, Центральной и Северной Америки [7, 13].

Конституционное судопроизводство отличается от других видов судопроизводств способом регулирования. Его отдельные элементы получили закрепление в Конституции Украины (ст. ст. 150, 151), которая устанавливает круг заявителей, наделенных правом обращения в Конституционный Суд Украины, потенциальных ответчиков, предмета разбирательства и характера выносимых решений. Процессуальные нормы конституционного судопроизводства не кодифицируются, а закрепляются в Законе Украины «О Конституционном суде Украины». Кроме этого, Конституционный Суд вправе самостоятельно регулировать и уточнять некоторые стороны процесса посредством своего Регламента и решений. На наш взгляд, жесткость процессуального законодательства, характерная для гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Его детальная регламентация не согласуется с предназначением самого института конституционной юрисдикции. Жесткое процессуальное законодательство имеет смысл, когда его нарушение может привести к отмене решения апелляционным судом. Однако решение Конституционного Суда окончательное и обжалованию не подлежит. Следовательно, очень строгие процедурные требования выступают лишь средством делигитимации Суда, создавая возможность для обвинения его в нарушении надлежащей процедуры. Но еще более важно то, что конституционные решения часто приводят к сложным последствиям, которые никакое процессуальное законодательство не может предвидеть. Неизбежно возникают ситуации, не предусмотренные никакими процедурными нормами, и в подобных случаях Суд должен иметь право действовать по своему усмотрению [8, 35; 9, 11; 10, 11–12].

Особенности конституционного судопроизводства отражены в его предмете. Оно организовано как производство по обеспечению верховенства Конституции [11, 77]. Только Конституционный Суд вправе устанавливать предназначение конституционных норм, высказываться в отношении их окончательно и обязывающее для органов власти. Решения Конституционного Суда нацелены не только на разрешение конкретного конституционно-правового спора, а прежде всего на охрану Конституции и гармонизацию всей правовой системы.

Специфика конституционного судопроизводства заключается в характере и позициях сторон — участников производства. Ими являются высшие органы государственной власти и граждане. Первые, обращаясь в Конституционный Суд, руководствуются публично-правовыми интересами, связанными с защитой Конституции. Поэтому эти решения всегда имеют публично-правовое значение и представляют интерес не только для конкретного случая. В случае, когда одной из сторон является гражданин, публично-правовой интерес также превалирует, так как решение Конституционного Суда по конкретной норме и в отношении конкретного гражданина становится обязательным для всех, в случае признания конституционным Судом данной нормы неконституционной.

Особенности конституционного судопроизводства проявляются также:

— в реализации принципа диспозитивности. Конституционный Суд не может по своему усмотрению начать процесс, но его воля основывается на публично-правовом интересе и в большинстве случаев является решающей в завершении производства независимо от воли заявителя;

— в решении вопросов допустимости обращения. Допустимость обращения является основанием для его рассмотрения Конституционным Судом. В противном случае следует отказ в принятии обращения к рассмотрению, либо дело прекращается на стадии его рассмотрения если обращение было принято Конституционным Судом;

— в использовании доказательств; принятии решений; его силе и требованиях, предъявляемых к нему.

Конституционное судопроизводство осуществляется в соответствии с установленными процедурными правилами, которые гарантируют правовой порядок. А если говорить точнее, конституционную законность, права участников процесса, равную для всех защиту Конституции и законов. Процессуальная форма усиливает независимость Суда, предоставляет ему возможность функционировать ритмично и быть вне политики. И напротив, недооценка этой формы, отход от нее рождает недоверие к принимаемым решениям, снижают их авторитет, сказываются на имидже Суда [12, 100–105].

Конституционное судопроизводство, по мнению Д. О. Якубовского, является последовательным движением, которое складывается с определённых частей, объединенных в совокупность процессуальных действий, направленных на достижение конечной цели [13, 95]. Однако такое определение является общим, не отображает специфику конституционного судопроизводства и может относиться к любому процессу — гражданскому, уголовному, административному. Общее представление даёт также и М. В. Витрук, который определяет конституционное судопроизводство как форму, способ существования, реализации норм судебного конституционного права [7, 40–41]. П. Е. Кондратов уточняет данное понятие и определяет конституционное судопроизводство как производство по рассмотрению и решению обращений, которые поступают в Конституционный Суд, по подведомственным ему вопросам [14, 392]. Б. А. Страшун его конкретизирует больше, понимая под конституционным судопроизводством порядок рассмотрения и решения дел в конституционных судах [15, 392]. И. С. Назарова предлагает различать «конституционное судопроизводство» в широком и узком смыслах [16, 19]. В узком смысле, по ее мнению, конституционное судопроизводство представляет собой порядок деятельности Конституционного Суда по рассмотрению и решению соответствия нормам Конституции подведомственных дел. В широком понимании конституционное судопроизводство она определяет как урегулированную нормами конституционного законодательства совокупность процессуальных действий и конституционных процессуальных правоотношений, которые складываются между Конституционным Судом и другими субъектами права при рассмотрении и решении подведомственного дела. Следует отметить, что данная научная позиция

И. С. Назаровой касается только её взглядов на сущность деятельности конкретного органа судебной юрисдикции — Конституционного Суда Российской Федерации. А. В. Портнов рассматривает конституционное судопроизводство, как процессуальный порядок рассмотрения правовых конфликтов Конституционным судом на основании и способом, определённом нормами конституционного права (материального и процессуального) [17]. Он пишет, что все исследователи проблем конституционной юрисдикции указывали на то, что конституционное судопроизводство представляет собой, прежде всего, определенный процессуальный порядок. Вместе с тем условием и основанием обращения в Конституционный Суд можно определить некий правовой конфликт — спор о праве, обращение относительно толкования определённой нормы Конституции или законодательного акта и т.д. При этом А. В. Портнов указывая, что все исследователи едины во мнении и о предмете процессуального рассмотрения — им является конкретное дело — не отражает данные выводы в своем понятии конституционного судопроизводства. Следует также обратить внимание на то, что Конституционный Суд вправе рассматривать дела, только в пределах своей компетенции, обеспечивая правую охрану Конституции. Учитывая изложенное, мы приходим к выводу, что под конституционным судопроизводством следует понимать установленный специальными процессуальными нормами порядок рассмотрения правовых конфликтов и разрешения конкретных дел, отнесенных к компетенции Конституционного Суда с целью обеспечения правовой охраны Конституции.

Следовательно, порядок рассмотрения дел в Конституционном Суде должен быть закреплён специальными процессуальными нормами, установленными в соответствующем процессуальном законе. В. Скомороха называет одной из проблем конституционного правосудия в Украине отсутствие закона о конституционном судопроизводстве, так как действующий Закон «О Конституционном Суде Украины» не охватывает всех положений судопроизводства, а нормы Регламента, утвержденного Судом, не могут их компенсировать [18]. Кроме этого следует принимать во внимание, что Регламент Конституционного Суда Украины, устанавливая различные процедуры рассмотрения дел, такие как принятие конституционных представлений и конституционных обращений, открытие конституционного производства (Раздел II), порядок рассмотрения дел (Раздел III) [19] не обладает для этого достаточными правовыми основаниями. Так ст. 153 Конституции Украины определяет, что порядок организации и деятельности Конституционного Суда Украины, процедура рассмотрения им дел устанавливается законом. Учитывая данное конституционное требование, нам представляется весьма сомнительным регулирование Регламентом Конституционного Суда Украины, утвержденного решением Конституционного Суда Украины 5 марта 1997 г. процедур развития конституционного судопроизводства. На наш взгляд, такое регулирование возможно только на законодательном уровне и с помощью норм процессуального закона. По мнению В. Скоморохи следует также законодательно закрепить и возможность рассмотрения дел в письменной форме, установить конституционно-правовую ответственность за

неисполнение решений Конституционного Суда. Основания такой ответственности, круг лиц, на которых она может быть возложена, а также ее процедура и правовые последствия надлежит отработать в теоретическом аспекте и с точки зрения практической реализации [18].

Таким образом, изучение конституционного судопроизводства в Украине путем выявления его сущности и исследования правовой природы потребует дальнейших научных обобщений. Сегодня содержание конституционных процессуальных отношений и процедура конституционного судопроизводства, установленные в Законе Украины «О Конституционном Суде Украины» и Регламенте Конституционного Суда Украины, вызывают обоснованную критику, так как они входят в противоречие с некоторыми конституционными нормами и регламентируются недостаточно полно.

Литература

1. Конституція України від 28 червня 1996 р. // Відомості Верховної Ради України. — 1996. — № 30, зі змінами, внесеними згідно із Законом № 2222-IV (2222-15) від 8 груд. 2004 р. // Відомості Верховної Ради України. — 2005. — № 2.
2. Громаков Б. С. История рабовладельческого государства и права (Афины и Рим) / Б. С. Громаков. — М. : ВЮЗИ, 1986.
3. Кечекийн С. Ф. Всеобщая история государства и права : учеб. для юрид. ин-тов / С. Ф. Кечекийн ; ВИОНГ НКЮ СССР. — М. : Юриздат, 1944. — Ч. 1. Древний мир, вып. 1. Древний Восток и Древняя Греция.
4. Гергелійник В. О. Правові проблеми становлення і функціонування конституційної юстиції в Україні : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / В. О. Гергелійник. — К., 1999.
5. Мироненко О. Захист «правди» і «благодаті» за доби Київської Русі та Литовсько-Руської держави // Вісник Конституційного Суду України. — 1999. — № 1. — С. 64–78.
6. Конституционный контроль в зарубежных странах : учеб. пособие / отв. ред. В. В. Маклаков. — М. : Норма, 2007.
7. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс : учеб. пособие для вузов / Н. В. Витрук. — М. : Закон и право, ЮНИТИ, 1998.
8. Бланкенгель А. Российский Конституционный Суд: видение собственного статуса // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. — 1994. — № 2(7).
9. Гаджиев Г. А. Партнерство и контроль // Российская Федерация. — 1994. — № 8.
10. Лазарев Л. В. Конституционно-правовые основы организации и деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Государство и право. — 1996. — № 6.
11. Неновски Н. Конституционный Суд Болгарии / Н. Неновски, М. Жабинская // Государство и право. — 1993. — № 9.
12. Бойков А. Д. Третья власть в России / А. Д. Бойков. — М., 1997.
13. Якубовский Д. О. Конституционный Суд РФ: государственно-правовые аспекты / Д. О. Якубовский. — М., 1994.
14. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде РФ» / отв. ред. Б. А. Страшун — 3-е изд., обновл. и дораб. — М. : БЕК, 2000. — 784 с.
15. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. В 4 т. Т. 1–2. Часть общая : учебник / отв. ред. Б. А. Страшун. — 3-е изд., обновл. и дораб. — М. : БЕК, 2000. — 784 с.
16. Назарова И. С. Конституционное судопроизводство : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. С. Назарова. — М., 2003. — 20 с.
17. Портнов А. В. Теоретичні основи формування конституційного судочинства в Україні : монографія / А. В. Портнов. — К. : Логос, 2008. — 135 с.
18. Скомороха В. Конституционный Суд Украины: опыт и проблемы [Электронный ресурс] / В. Скомороха. — Режим доступа : <http://www.concourt.am>.
19. Регламент Конституційного Суду України // Вісник Конституційного Суду України. — 1997. — № 1.

Аннотация

Григорьев В. А. Компаративистское исследование сущности и правовой природы конституционного судопроизводства в Украине. — Статья.

Данная статья посвящена исследованию сущности и правовой природы конституционного судопроизводства в Украине. Рассматривая в качестве прообраза конституционного судопроизводства деятельность Сената Древнего Рима, показывая значительность влияния идей профессора Ганса Кельзена на становление конституционного судопроизводства, отмечая отправной точкой становления судебного конституционного контроля дело Верховного Суда США «Мерберн против Медисона» (1803 год), автор приходит к выводу, что особенность конституционного судопроизводства отражается прежде всего в его предмете, способе регулирования, характере и позициях сторон. Обобщая в этой связи научные взгляды отечественных и зарубежных конституционалистов, автор формулирует понятие конституционного судопроизводства, которое, по его мнению, достаточно полно отражает сущность и правовую природу данного вида судопроизводства.

Ключевые слова: конституционное судопроизводство, конституционная юрисдикция, конституционный контроль, процессуальный порядок, процедурные правила, процессуальные нормы, правовые конфликты.

Анотація

Григор'єв В. А. Компаративістські дослідження сутності та правової природи конституційного судочинства в Україні. — Стаття.

Стаття присвячена дослідженню сутності та правової природи конституційного судочинства в Україні. Розглядаючи як прообразу конституційного судочинства діяльність Сенату Стародавнього Риму, показуючи значущість впливу ідей професора Ганса Кельзена на становлення конституційного судочинства, відзначаючи відправною точкою становлення судового конституційного контролю справу Верховного Суду США «Мерберн проти Медисона» (1803 рік), автор доходить висновку, що особливість конституційного судочинства відбивається насамперед у його предметі, способі регулювання, характері і позиціях сторін. Узагальнюючи у зв'язку з цим наукові погляди вітчизняних і зарубіжних конституціоналістів, автор формулює поняття конституційного судочинства, яке, на його думку, досить повно відображає сутність і правову природу даного виду судочинства.

Ключові слова: конституційне судочинство, конституційна юрисдикція, конституційний контроль, процесуальний порядок, процедурні правила, процесуальні норми, правові конфлікти.

Summary

Grigoryev V. A. Comparativists Research of Essence and the Legal Nature of the Constitutional Legal Proceedings in Ukraine. — Article.

The given article is devoted to the research of essence and the right nature of the constitutional legal proceedings in Ukraine. Considering as a prototype of the constitutional legal proceedings activity of the Ancient Rome Senate showing the professor Hans Kelzena's ideas of influence on formation of the constitutional legal proceedings, marking a starting point of judicial formation constitutional control the case of the Supreme Court of the USA «Murbery against Medison» (1803), the author comes to the conclusion that the peculiarity of the constitutional legal proceedings is reflected first of all in its subject, a way of regulation, character and positions of the parties. Generalizing thereupon scientific views of domestic and foreign constitutionalists, the author formulates the concept of the constitutional legal proceedings which, in its opinion, full enough reflects the essence and the legal nature of the given kind of legal proceedings.

Keywords: the constitutional legal proceedings, the constitutional jurisdiction, the constitutional control, a remedial order, procedural rules, a legal procedure, legal conflicts.